

Александр Силецкий

Все сказки до рассвета

На секунду Леонтин представил себе свой звездолет: огромный корабль, ощерившийся сотнями пушек и излучателей, медленно облетал голубую планету. Виток за витком — неустрашимо, горделиво...

Леонтин невольно усмехнулся — уж чего-чего, а пушки его звездолета всегда без промаха били по врагам, и это признавали все...

«Да и кто потягается с нами?» — думал он, готовясь к выходу.

Оставалось натянуть перчатки, ук-

репить на голове массивную каску с мощнейшим фонарем, сказать в последний раз: «Чему бывать — тому бывать» — и шагнуть в люк реактивного суборбитального планера. Все остальное было делом автоматов. И случая, как прибавили бы иные философы.

— Итак, Леонтин, — напутствовал его командир звездолета, — вы первым ступите на незнакомую планету. Будьте начеку. Если встретите сопротивление, стреляйте, зарядов жалеть нечего. И помните: это только развед-

ка. Может, все и обойдется... Чему бывать — тому бывать!

— Это уж точно, — ответил Леонтин и с легким сердцем шагнул в распахнутый люк.

Планер опустился у подножия невысокого холма.

На планете наступали сумерки.

Было прохладно, и из лощин, как дым от догорающего костра, тянулся белесый туман.

Выйдя из планера, Леонтин тщательно запер люк, ключ, по уставу, проглотил и, нацепив на шею атомный пулемет, стал решительно карабкаться по склону холма.

Рубчатые подошвы десантных башмаков глубоко вдавливались во влажную почву, и тяжелый пулемет нелепо тыкался, погромыхая, в широкую грудь Леонтина.

«Если будут нападать, обороняйся», — вспомнились слова командира.

Руки сами легли на пулемет и привычным движением взяли его наизготовку.

Кругом стояла тишина. Затаившийся, безмолвный мир...

Поднявшись на холм, Леонтин огляделся. Поля, поля — посеревшие от сумерек, они тянулись, на сколько хватало глаз. Только в одном месте, почти у горизонта, Леонтин заметил широкую черную полосу — на верное, лес. Ну, что ж...

Он глубоко вздохнул. В воздухе пахло сырой землей и чем-то еще...

«Осенью, — подумал Леонтин и невольно улыбнулся. — У них здесь осень. Вот красота!»

Он любил это время года. Вероятно, оттого, что на всех планетах, где стояла осень, ему сопутствовала удача. Так уж получалось, само собой...

Внезапно что-то переменялось. Это запечатлел мозг — моментально, на уровне подсознания. Палец инстинктивно лег на гашетку, тело сжалось, как перед решающим броском.

Среди безмолвной засыпающей природы появилась новая деталь...

Леонтин напряг зрение и тогда на фоне далекого леса различил тусклые огоньки: три, пять, десять... — навер-

ное, не меньше двадцати. Они загорались один за другим и, точно светляки в траве, перемигивались в густеющей темноте.

Решение созрело сразу.

— Вижу вдали огни. Возможно, там поселок. Направляюсь туда, — передал он на звездолет.

— Валяйте, Леонтин, — пришел ответ. — Только будьте осторожны.

Он поспешно спустился с холма и зашагал по кочковатому полю. Зажегся фонарь, и теперь оранжевый мячик света прыгал где-то впереди, раскачиваясь вправо-влево, вправо-влево — в такт быстрым шагам.

Леонтин шел часа полтора. На черневшем небе зажглись звезды — почти в точности такие же, как дома, на Лигере-Столбовом, может, лишь чуточку чужие: ведь созвездия здесь были совсем другими... Смотреть на небо не было времени. Леонтин спешил, к тому же поле было в рытвинах, и каждую минуту он мог споткнуться и нехстати упасть...

Наконец он добрался до опушки леса. Между деревьями — теперь уже совсем близко — замелькали огни. В их неровном свете Леонтин смог различить смутные очертания приземистых домов, длинные ленты заборов и веревки с сушившимся бельем.

— Вышел к деревне. Постараюсь наладить контакт, — передал он на звездолет.

— Валяйте, Леонтин, — пришел ответ. — Но укройте осторожность.

Крадучись, он выступил из-за деревьев, пробрался вдоль заборов и вдруг очутился на широкой улице. За низкими плетнями, похоже, даже не учуяв чужака, беззлобно и лениво перетягивались оцепившие псы. В окнах домов горел свет — теплые глазки в стене мрака, они казались немножко нереальными, до того все это напоминало родную планету.

Добрые старые времена... Как будто вернулся домой... Никогда прежде такое чувство не посещало Леонтина. Удивительное чувство...

Он стоял, вслушиваясь в ночные голоса деревни, и воспоминания, как пчелы на лугу, кружились в голове.

Неожиданно совсем неподалеку раздался громкий топот, чьи-то восклицания...

«Осторожно! Враг! Немедленно назад!» — скомандовал инстинкт.

Но было поздно. Со стуком распахнулась дверь в самом большом из домов и вместе с потоками света выпустила на улицу множество людей.

Обитатели деревни были наряжены в яркие диковинные костюмы, весело пританцовывали и пели песни, и громко смеялись, хлопая в ладоши.

Леонтин принял боевую стойку: ноги пошире, пулемет наперевес.

Что это? Внезапная атака? Западня? Но почему тогда все смеются, отчего на лицах написан восторг, будто каждый в этот миг оказался счастливейшим существом во вселенной?..

Леонтин опешил. Он даже забыл погасить фонарь над козырьком своей великолепной каски.

Заметив его, люди на секунду остановились, потом бросились к нему и, окружив со всех сторон, принялись водить хоровод. Леонтин видел их возбужденные, озаренные весельем лица, блестящие озорные глаза, и ему неожиданно сделалось немного грустно...

— Здравствуйте, — сказал он негромко. И тотчас осекся — вздор какой, ведь его не могли понимать!

— Здравствуй, здравствуй, добрый дух! — закричали кругом и восторженно захлопали в ладоши.

Вот так дела, удивился Леонтин. Они совсем такие же, как мы. Со стороны — не отличишь!.. Но что за наваждение — Какой же я дух?!

И тут вдруг смутная, невероятная догадка промелькнула в его мозгу.

Ему показалось...

Все замолчали, и тогда на середину круга вышел седой старик.

— Вы очень хорошо сделали, что навестили нас, — сказал он, отвешивая поклон. — Сегодня у нас большой праздник — Новый год, и мы рады, что в такой день к нам пожаловал добрый дух. Мы так и думали, что он будет похож на вас, а на голове у него будет гореть священный огонь. Нас пригласили в другую деревню — урожай собран, старый год завершён, и

теперь все взрослые идут на праздник новогодья. Мы очень просим вас: побудьте с нашими детьми. Это недолго — всего одну ночь. Зато сколько радости вы доставите им! Да и нам тоже... Духи никогда еще не приходили к нам, и потому мы просим вас об этом маленьком одолжении.

В голове Леонтина все перемешалось. Такой поворот дела обескуражил.

И еще эта догадка...

Он стоял и молча смотрел на людей. Как будто вернулся домой тысячу лет назад, подумал он. Навсегда...

Навсегда?

И вдруг ему стало смешно. Даже не смешно — просто весело.

Что ж, дух так дух, решил он. Это тоже поможет Контакту. Без него теперь никак не обойтись.

— Валяйте, — ответил он. — Я к вашим услугам, — и ободрающе-лукаво улыбнулся. — Что нужно делать?

— Да ничего особенного! Совсем ничего. Просто расскажите детям какие-нибудь сказки — ведь вы их, наверное, знаете много. Или покажите несколько чудес. Дети будут очень довольны. Сядьте вон на той поляне, разведите костер, дети соберутся вокруг вас — и все будет хорошо. Это же недолго — только одну ночь...

— Валяйте, — повторил Леонтин и пошел ломать сухие ветки для костра.

— Что с Леонтином? — спросил командир. — Не выходит на связь.

— Не могу понять, — озадаченно пожал плечами старший механик. — Рация работает, сигналов бедствия нет, а он молчит.

— Готовьте второй планер, — приказал командир. — И поживее! Полечу сам — вместе с дежурным ликвидатором. Если там что-нибудь случилось...

Он не договорил и выразительно погрозил кулаком невидимому врагу.

Система пеленгации сработала великолепно: они опустили точно — возле самой деревни.

Выбравшись из планера, они увидели обширную поляну, посреди нее

— костер, а перед ним — невредимого Леонтина. Он безмятежно полулежал на траве, над костром висела вниз дном его защитная каска, и дулом пулемета он старательно, не торопясь, помешивал в ней какое-то варево.

Вокруг костра сидели дети.

— Эгей, Леонтин! — возмущился командир. — Чем вы занимаетесь?

— А, это вы, — Леонтин устало махнул им рукой. — Идите сюда.

— Вы нарушаете Устав, Леонтин!

— Бросьте, капитан. Отвоевались. Нам вообще не надо было высаживаться на этой планете. Может, тогда и случилось бы по-другому...

— Что вы там плетете?

— А то, капитан, что, когда возвращаешься домой, никакие боевые Уставы уже не нужны.

— Нам до дому еще лететь и лететь!

— Теперь уже — нет. Отлетались. Мы влипли, капитан. Временная петля или что-то в этом роде... Я не спешу, но сразу почуял неладное. А потом пораскинул мозгами, припомнил школьные уроки истории... Все сначала, капитан. Все с самого начала.

— Леонтин, вы спятили! — побледнел командир.

— Если бы!.. Я был бы только рад. Но вы и сами скоро убедитесь. А я устал как черт. Четыре часа кряду рассказывать сказки этим шалопаям!.. Что же вы стоите? Смените меня. Расскажите им что угодно!.. Хоть про волка и семерых козлят. Или про белого бычка!.. До рассвета еще долгих пять часов...

.....

ОБ АВТОРЕ:

Писатель-фантаст Александр Валентинович Силецкий родился в 1947 году в Москве. Окончил сценарный факультет ВГИКа, после чего работал в редакциях научно-популярных журналов «Земля и Вселенная» и «Наука и религия».

Писательский дебют состоялся в 1963 году (рассказ «Галактик Шуз из космоса»). Не смотря на ранний дебют, рассказы Силецкого долго не печатали. Участник легендарных семинаров в Малеевке. Более-менее регулярно произведения фантаста стали публиковать в периодике и антологиях только в середине 1980-х. В 1989 году увидела свет единственная книга писателя — сборник рассказов «Тем временем где-то...».

С конца 1990-х годов Александр Силецкий живет и работает в Минске.